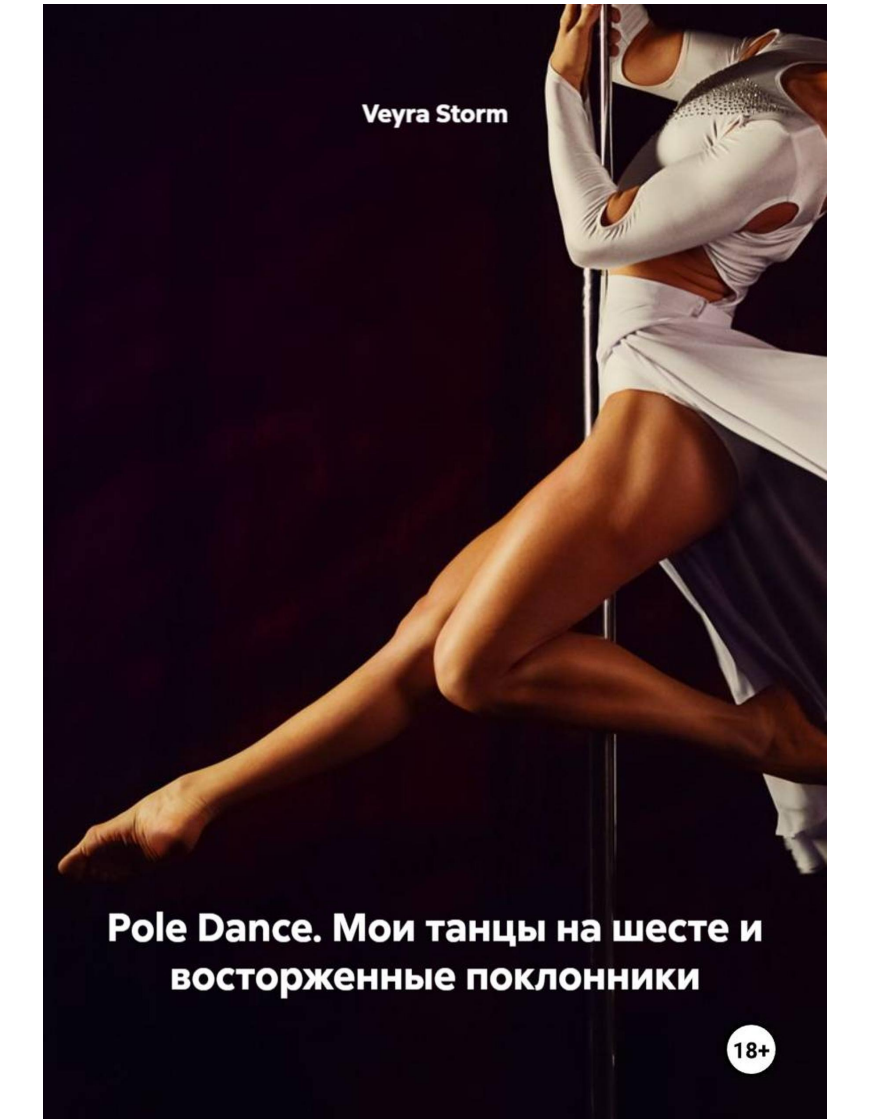

A pole dancer, Veyra Storm, is shown in a dynamic pose on a silver pole. She is wearing a white, long-sleeved, form-fitting outfit with cutouts on the arms and a long, flowing white skirt. Her legs are spread wide, and she is holding onto the pole with both hands. The background is dark and out of focus.

Veyra Storm

**Pole Dance. Мои танцы на шесте и
восторженные поклонники**

18+

Veyra Storm

Pole Dance. Мои танцы на шесте и восторженные поклонники

<https://litres.ru/74484802>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для обывателей pole dance — это блёстки, стриптиз-клубы и дешёвый парфюм. Для двадцатичетырёхлетней Вероники это математика тела, физика гравитации и чистое искусство. Последние пять лет её жизнь принадлежит холодному хромированному шесту, где каждый синяк — медаль, а каждая мозоль — доказательство силы воли.

Она привыкла работать на износ, оставаясь наедине с собой в пустом зале «Красного Октября». Но однажды её ночную тренировку прерывает неожиданный зритель. Александр — циничный и расчётливый инвестор, который должен оценивать спортивные проекты, но вместо бизнеса его взгляд приковывает она. Без грима, без софитов, с падающим на пол потом и кровью, приливающей к лицу.

Что произойдёт, когда человек, привыкший вкладывать деньги в идеальные картинки, вдруг захочет разгадать настоящую, сложную и болезненную красоту?

Содержание

Гравитация чувств	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Pole Dance. Мои танцы на шесте и восторженные поклонники

Гравитация чувств

Глава первая. Магnezия и холодный хром

Я висела вниз головой, чувствуя, как кровь приливает к лицу, а мышцы пресса горят адским огнём. Холодный хромированный шест диаметром в сорок пять миллиметров был моей единственной опорой. Вокруг не было ничего, кроме пустоты зала и зеркал, отражающих моё тело, изогнутое в невозможной, с точки зрения обывателя, дуге.

Мне было двадцать четыре года, и последние пять лет моей жизни принадлежали пилону.

Pole dance — это не то, о чём думают люди, никогда не державшие в руках этот холодный металл. Для них это танцы в стриптиз-клубах, перья, блёстки и дешёвый парфюм. Для меня это была математика тела, физика гравитации и чистое, незамутнённое искусство. Это был спорт, где каждый синяк на бёдрах был медалью, а каждая мозоль на ладонях — свидетельством того, что ты не сдалась.

Музыка в зале стихла. Я разжала руки и ноги, позволяя гравитации сделать своё дело, но в последний момент перехватила шест внутренней стороной колена, смягчая падение. Мои босые стопы бесшумно коснулись прорезиненного пола. Я выпрямилась, тяжело дыша, и провела ладонью по лицу, смахивая капли пота.

— Твой «флажок» стал ещё выше, Вероника, — раздался голос из полумрака зала.

Я вздрогнула и обернулась. На скамье у зеркала, скрестив руки на груди, сидел Александр. Ему было двадцать восемь лет, и он был единственным человеком, чьё присутствие в зале во время моих ночных тренировок не вызывало у меня раздражения. Александр был инвестором, человеком, который вкладывал деньги в спортивные проекты, но в последнее время он всё чаще вкладывал своё время в наблюдение за мной.

— Ты пугаешь меня, Саша, — сказала я, подходя к своей сумке и доставая полотенце. — Ты должен был прийти только завтра, на официальную встречу с владельцами студии.

— Я хотел увидеть тебя настоящей, — он встал и медленно направился ко мне. Его шаги были бесшумными. — Без света софитов, без грима, без восторженных криков толпы. Я хотел увидеть, как ты работаешь. Как ты преодолеваешь боль.

Александр остановился в шаге от меня. От него пахло дорогим сандалом и морозным воздухом, который он принёс с

московской улицы. За окнами студии, расположенной в лофте на территории «Красного Октября», была глубокая московская зима. Метель мело уже вторые сутки, но здесь, в зале, пахло магнезией, потом и нагретым металлом.

— Это и есть настоящая я, — усмехнулась я, вытирая шею. — Синяки, стёртая кожа, боль в связках. Не очень романтично для инвестора, который собирается спонсировать моё участие в чемпионате мира.

Александр поднял руку и, прежде чем я успела отстраниться, его пальцы легли на мою ладонь. Его кожа была тёплой, а моя — шершавой и грубой. Он обхватил мою кисть, его большой палец медленно провёл по жёстким мозолям.

— В этом нет ничего неромантичного, Вероника, — его голос стал тише, ниже. В его тёмно-серых глазах читалось что-то, от чего у меня перехватило дыхание. — Это следы твоей силы. Твоей преданности. Я видел много танцовщиц. Они хотят нравиться. А ты... ты хочешь победить саму себя. И именно это сводит меня с ума.

Моё сердце пропустило удар. Александр был красив — высокий, с резкими чертами лица и пронзительным взглядом, который, казалось, видел меня насквозь. Но я всегда держала дистанцию. Мой бывший жених, Дмитрий, которого я бросила два года назад именно из-за его презрения к моему увлечению, оставил во мне глубокий шрам. Дмитрий считал, что женщина на шесте — это позор. Александр же смотрел на меня так, словно я была произведением искус-

ства, высеченным из мрамора и оживлённым огнём.

— Завтра в десять утра, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул. — Мы обсудим контракт. А сейчас мне нужно в душ.

— Я подожду, — тихо ответил он. — Я отвезу тебя домой. По таким дорогам на метро не доедешь.

Глава вторая. Призраки прошлого

На следующий день студия «Гравитация» гудела. Днём здесь занимались любительницы — девушки, которые приходили на pole dance, чтобы полюбить своё тело, обрести уверенность и научиться грации. Мне это было бесконечно дорого. Я помнила, какой закомплексованной я пришла сюда пять лет назад.

Я стояла у ресепшена, разговаривая с Кристиной, моей подругой и главной соперницей на предстоящем чемпионате. Кристине было двадцать шесть, она была взрывной, эмоциональной и танцевала так, словно сжигала себя изнутри.

— Ты видела, кто пришёл вчера вечером? — шептала Кристина, поправляя идеальные локоны. — Александр Волков. Говорят, он может купить эту студийную сеть и не заметить. Он смотрел только на тебя, Вероника.

— Он инвестор, Крис, — отрезала я, разливая протеиновый коктейль по шейкерам. — Ему плевать на мои личные прелести. Ему важен мой бренд и моё выступление на международных аренах.

— Ты наивная, — усмехнулась она. — Мужчины вроде

него не вкладывают миллионы просто в «бренд». Они вкладываются в то, чем хотят обладать.

Её слова кольнули меня, но я не подала виду. В этот момент стеклянные двери студии распахнулись, и внутрь вошёл Дмитрий.

Мне стало физически дурно. Дмитрию было тридцать лет, он был успешным девелопером, красивым, ухоженным и абсолютно пустым внутри. Мы были помолвлены, когда мне было двадцать два. Он терпел мои тренировки, пока они были «хобби». Но когда я отказалась бросать их ради роли светской жены, он выставил меня за дверь, при этом забрав ключи от нашей квартиры.

— Вероника, — его голос был гладким, как шёлк, но в нём слышалась ядовитая нотка. — Выглядишь... утомлённо.

— Дмитрий, — я вытерла руки полотенцем и вышла из-за стойки. — У меня нет времени на светские беседы. Если ты пришёл записываться на групповое занятие, оставь заявку у администратора.

Он усмехнулся и шагнул ближе. От него пахло дорогим одеколоном и властью.

— Не прикидывайся простушкой. Я знаю, что студия на грани банкротства. Аренда растёт, оборудование требует замены. Я пришёл предложить сделку. Я выкупаю здание. Вы все съезжаете, а ты... ты перестаёшь заниматься этой... эротической гимнастикой и возвращаешься в нормальный мир.

Мои кулаки сжались так сильно, что ногти впились в ла-

дони.

— Во-первых, это не эротическая гимнастика, а акробатический спорт. Во-вторых, мы не продаёмся. А в-третьих, убирайся отсюда, пока я не вызвала охрану.

Дмитрий посерел от злости.

— Ты пожалеешь, Вероника. Я не привык, чтобы мне отказывали. Особенно бывшие любовницы, которые думают, что их танцы в трусах кому-то интересны.

— Убирайся, — мой голос был ледяным.

Он развернулся и вышел, хлопнув дверью. Я стояла, тяжело дыша, чувствуя, как к горлу подступает ком.

— Всё в порядке? — раздался спокойный голос за моей спиной.

Я обернулась. В дверях офиса владельца стоял Александр. Он всё слышал.

— Это мой бывший, — тихо сказала я, отворачиваясь, чтобы он не увидел предательских слёз в глазах. — Он хочет уничтожить студию. Он считает, что если я лишусь зала, я сломаюсь и стану удобной.

Александр подошёл ко мне. Он не стал утешать, не стал гладить по голове. Он просто встал рядом, его плечо коснулось моего плеча.

— Он ошибается, — твёрдо произнёс Александр. — Ты не ломаешься. Потому что теперь у тебя есть я. И я не позволю ему забрать то, что принадлежит тебе. Твой талант, твою студию, твою свободу.

Я подняла на него глаза. В его взгляде не было жалости. Там была решимость и тот самый огонь, который плавил мой лёд.

Глава третий. Вкус магнезии

Вечером, после того как все ученицы разошлись, зал снова опустел. Александр остался. Он сидел на мате, наблюдая, как я готовлюсь к вечерней тренировке. Я бинтовала колени, наносила на руки специальный крем для сцепки, а затем, по старой привычке, опустила ладони в банку с магнезией. Белый порошок осел на моей коже.

— Иди сюда, — сказал он.

Я подошла. Он встал, его рост заставлял меня слегка задира́ть голову. Он взял мои белые от магнезии ладони в свои руки.

— Ты пачкаешь всё вокруг, — тихо произнёс он, но в его голосе не было упрёка.

— Это часть процесса, — ответила я, глядя на то, как его большие пальцы стирают белый налёт с моих костяшек.

— Покажи мне, — вдруг сказал он. — Покажи мне, как это делается. Не трюк. Не номер. Покажи мне, как ты чувствуешь шест.

Я кивнула. Я подошла к пилону. Музыка не нужна. Мне был нужен только звук моего дыхания и скрив ладоней по металлу. Я обхватила шест, сделала шаг, разбег и взлетела. Моё тело взмыло вверх, ноги обвили металл, и я зависла в трёх метрах от пола. Я медленно отпустила руки, оставив

держаться только бёдрами, и прогнулась назад, раскинув руки. Это был «спин» — элемент, требующий невероятной силы кора и доверия к собственному телу.

Я соскользнула вниз, перехватывая шест руками, и приземлилась в глубокий выпад. Грудь тяжело вздымалась. Я посмотрела на Александра. Он не сводил с меня глаз. В его взгляде был не просто восторг поклонника. Это был взгляд мужчины, который увидел женщину во всей её первозданной, дикой мощи.

Он медленно подошёл ко мне. В зале было прохладно, но от него исходил жар. Он остановился в сантиметре от меня. Я чувствовала его дыхание на своей шее.

— Ты невероятная, — прошептал он. Его рука поднялась и медленно, почти благоговейно, скользнула по моей талии, оставляя на коже след сквозь тонкую ткань спортивного топа. — Ты такая сильная... и такая хрупкая одновременно.

— Я не хрупкая, — выдохнула я, мой голос предательски дрогнул. — Я могу сломать тебе рёбра одним движением ноги.

Он усмехнулся, и этот звук отозвался внизу моего живота тёплой волной.

— Я верю. Но сейчас я хочу увидеть, как ты сдаёшься. Хотя бы на минуту. Хотя бы мне.

Он наклонился и коснулся моих губ. Поцелуй был лёгким, ##ующим, но в нём уже пульсировала та самая страсть, которую мы оба так долго игнорировали. Я закрыла глаза, и

мир вокруг исчез. Не было Дмитрия, не было долгов, не было чемпионата. Был только Александр, его тёплые руки, его запах и вкус его губ.

Я обвила его шею руками, притягивая его ближе. Его поцелуй стал глубже, требовательнее. Его руки скользнули по моей спине, сжимая мышцы, которые только что работали на пределе возможностей. Он чувствовал каждую мою жилку, каждый изгиб.

— Вероника, — простонал он против моих губ, — я так долго ждал этого. Я смотрел на тебя, как на мираж. И боялся, что если протяну руку, ты исчезнешь.

— Я здесь, — прошептала я, чувствуя, как его руки опускаются ниже, обхватывая мои бёдра. Он приподнял меня, и я инстинктивно обвила его талию ногами. Моя сила, моя тренированная хватка позволили мне удержаться на нём, но сейчас я позволила ему нести меня.

Он понёс меня в маленький кабинет владельца студии, не прерывая поцелуя. Пинком ноги он закрыл дверь и щёлкнул замком. Комната была тесной, освещённой лишь тусклой лампой на столе. Он опустил меня на широкий кожаный диван и навис надо мной. Его глаза были тёмными, зрачки расширены.

— Можно? — спросил он, его голос был хриплым от желания. Его пальцы уже лежали на краю моего топа.

Я посмотрела на него. На его красивое, напряжённое лицо, на то, как тяжело он дышал. Я кивнула.

Он медленно стянул через мою голову топ. Его взгляд скользил по моему телу, покрытому лёгким слоем испарины, по следам от пилона на бёдрах. Он не отвёл глаз. Он наклонился и провёл губами по синяку на моей талии.

— Это мои отметины? — спросил он тихо.

— Это отметины шеста, — выдохнула я, когда его губы коснулись моей груди. — Но теперь... теперь они твои.

Глава четвёртая. Гравитация отменяется

Его прикосновения были уверенными и голодными. Он снимал с меня одежду так, словно открывал сейф с сокровищами. Когда я осталась совсем обнажённой, он замер, любуясь мной. Затем он быстро разделся сам. Его тело было идеальным — подтянутым, с рельефными мышцами, покрытым лёгкой испариной.

Он лёг на меня, его твёрдое тело прижало мою грудь к мягкому дивану. Я почувствовала его возбуждение, горячее и требовательное. Его рука скользнула между наших тел, лаская мою влажную плоть. Я тихо застонала, выгибаясь навстречу его пальцам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.